

В парке по вечерам теперь чаще всего можно встретить не влюбленные парочки, а пенсионерок, танцующих на площадях. Поэтому Гу И сам чувствовал себя неловко, появляясь в парке Синьпу.

Он нашел Лили у края группы танцующих:

— Ты почему здесь?.. — Встречаться в таком месте — надо же было додуматься!

— На всякий случай. Тот бар многие знают, а ну как тот Тан Шао все еще подозревает и придет туда? — Лили, под ритм «Яблочка», нелепо дергала руками и ногами. Честно говоря, при всей ее внешней красоте и стройной фигуре, чувства ритма не было ни капли; ее движения выглядели ужасно — ни одно не попадало в такт. Настоящая трата навязчивой мелодии.

Гу И, глядя на ее танец, почувствовал, что слепнет; терпение лопнуло, и он вытащил ее:

— Здесь слишком шумно.

Лили, которая как раз вошла в раж, неохотно дала увести себя:

— А неплохо тут. Никто не спрашивает, откуда ты; просто танцуй вместе со всеми...

— Шаманский танец? — Едва они отошли от группы «Яблочка», как навстречу грянула «Веревка для лошади», а сбоку — «Продажа любви». Гу И казалось, что уши забиты грохотом, голова раскалывается, и он, теряя обычное спокойствие, не без сарказма бросил фразу.

Но Лили не поняла намека на «камлание», а лишь недоуменно уставилась на него:

— Какой танец? У танцев на площади есть секты?

Гу И понял, что говорит с глухой стеной, и ему стало неинтересно; не желая подыскивать для Лили примитивных выражений, он махнул рукой:

— Ничего. Зачем позвал?

— Ах да! — Лили вспомнила о деле. — По поводу того, что ты просил выяснить, кое-что наметилось. — Она достала телефон. — Я раздобыла несколько фотографий, взгляни.

Гу И не нашел слов:

— Не могла прислать мне фотки? — Зачем было заставлять его ехать?

Лили неловко кашлянула:

— У меня... трафик кончается, надо экономить... — Заметив выражение лица Гу И, она принялась причитать: — Сам знаешь, Хуан Цюсян урезала мне зарплату на месяц, а еще надо деньги домой отправлять — моя младшая сестра поступила в университет. Отец вообще не хотел, чтобы она училась, хотел отправить на работу, чтобы заработать на повторную подготовку для моего брата. Он так может, а я этого не вынесу! Одного балуют до невозможности, и его же упрашивают учиться. Другая работает по дому, поступает в университет — и не дают учиться! Вот сестре и не повезло, что она родилась в двойне?

— Ладно, ладно — дай посмотреть фотографии. — Гу И наслышан от сотрудников «Хайтяня» о семейных делах Лили; знал, что ее брат и сестра-близнецы в этом году поступали в вуз. Когда-то Лили сбежала из дома, не вынеся предпочтения сыновьям, и случайно стала ведьмой. Теперь она почти не скучает по дому, но жалеет сестру, с похожей судьбой, и не может не помогать.

Лили покосилась на выражение лица Гу И, потерла глаза и протянула телефон. Там было несколько шокирующих снимков: три трупа — у каждого изодрана шея в области сонной артерии, будто кто-то вырвал кусок плоти.

Закончив, Лили добавила:

— Ах да, говорят, на всех местах преступления было мало крови, поэтому все подозревают вампиров... — Она покрутила глазами, сменила название: — Кровных родичей. Но по этим ранам что-то не так... — Кровные родичи обычно действуют изящно, к тому же в их слюне есть вещества, ускоряющие заживление ран; даже если у жертвы выпивают кровь, раны не должны быть так ужасны. Если только вампир не раздирал их намеренно — но какой в этом смысл?

— Это имеет отношение к «Хайтяню»? — Гу И вспомнил испуганные глаза у задней двери «Хайтяня» и нахмурился.

— Может, он пытается скрыть свою истинную сущность? — только задав этот вопрос, Лили поняла, что сморозила глупость. При желании вампир может пить кровь совершенно незаметно, зачем устраивать такое месиво?

— Эти фото мои друзья из уголовного розыска добыли. За последние два месяца — три случая. Последний — в грозу, жертва — врач, после ночной операции возвращался домой, убили у ворот жилого комплекса. В тот день охранник, решив, что дождь сильный, ушел спать в будку, но один бессонный жилец стоял ночью у окна и смотрел вниз; говорит, видел, как кто-то подрался с врачом. Не хотел вмешиваться, а потом оказалось, что он умер...

— С «Хайтянем»? — Лили захлопала глазами. — Это... не связано?

Гу И внимательно рассматривал фотографии и молчал. Если бы не Тан Цзи, он бы тоже так

подумал. Но Тан Цзи явно шел в «Хайтянь» за вампирами; если так, возможно, он сам видел эти трупы и нашел какие-то улики. Ведь как бы четки ни были фото, с места преступления они все равно отличаются.

Гу И приоткрыл рот, желая сказать, что теперь он не только снова увидел Тан Цзи, но и постоянно будет с ним сталкиваться. Но это лишь напугает Лили, поэтому он промолчал:

— Я не прошу тебя возвращаться в «Хайтянь»; просто поспрашивай еще.

— А? — Лили опешила. — Это я не знаю... — Встретив взгляд Гу И, она тут же втянула голову в плечи: — Я и в «Хайтянь» не осмелилась вернуться... А вдруг тот Тан Шао все еще туда ходит? Что тогда делать? Ты ведь тоже не хочешь его видеть?

— А может, это оборотни? Кровь, возможно, они намеренно выкачали, чтобы подставить вампиров? — Всем известно, что оборотни и вампиры враждуют; местные жители вряд ли стали бы так рисковать, ведь если привлекут охотников на демонов, всем не поздоровится. А вот проезжие могли не знать местных обычаев и, чтобы скрыть свои следы, замаскировать убийство под почерк другой расы.

— Но почему тогда полицейские машины в те дни кружили вокруг «Хайтяня»?

Лили опечалилась, но не посмела перечить Гу И:

— Тогда я еще поспрашиваю... Но, Гу И, ты хочешь этим заняться?

Гу И не ответил сразу. По характеру он не хотел лезть в такие дела; он лишь хотел затеряться среди людей и жить как обычный человек. Но это дело казалось иным...

Во-первых, таких жестоких серийных убийств с такими зверскими ранами давно не было. Большинство иных, если уж живут среди людей, стараются вести себя тихо и тщательно поддерживать человеческую оболочку. В наши дни информация распространяется слишком быстро: неосторожный поступок сегодня — завтра может привести к погоне и даже облаве охотников на демонов. Если, конечно, ты не обладаешь невероятной силой, лучше быть поскромнее.

Во-вторых, то, что Тан Цзи, охотник из семьи Шиповой Птицы, внезапно появился здесь, тоже выглядело странно. Гу И не знал его истинной силы, но имел дело с семьей Шиповой Птицы и не смел недооценивать Тан Цзи. Если позволить этой мутиться и дальше, кто знает, не окажется ли он сам той рыбой, которую выловит Тан Цзи?

Кроме того, были еще глаза у задней двери «Хайтяня». Честно говоря, именно они вызывали у Гу И недоумение — их запах был не таким.

В отличие от ведьм, оборотней или некромантов, сила вампира определяется кровью в его жилах. Так устроено размножение вампиров: каждый новообращенный получает силу от своего «отца», и она ограничена — проще говоря, старший вампир сильнее младшего, чем древнее, тем могущественнее, и над своими потомками у них подавляющее превосходство.

Все это из-за крови вампиров. Поэтому между ними существует тонкая способность: когда противник не скрывает свою ауру, по запаху можно определить, «старший» он или «младший», и примерно оценить соотношение сил.

Гу И, конечно, тоже обладал этой способностью, да еще и прошел специальную тренировку. После одного случая его пять чувств обострились, и он стал различать кровь еще тоньше и точнее, даже если противник скрывал ее. Но вот глаза за дверью «Хайтяня» — запах их хозяина показался Гу И странным.

Это было трудно описать, как при взгляде на лицо после пластической операции — всегда чувствуется неестественность в мелких деталях.

Однако всего этого Гу И не собирался рассказывать Лили. Эта недоучка-ведьма, кроме как в гадании, ни в чем не смыслила, только и умела вызывать метлу. А метла — совершенно бесполезная вещь: нынче в небе — самолеты, под землей — метро, а между ними — поезда и машины; кому нужна метла со скоростью электромобиля? Да и если захочешь ею пользоваться, как скрыться от чужих глаз?

Бесполезная ведьма, годная разве что на сбор слухов, и это умение, кстати, вовсе не от ведьмовства, а от того, что она красива и любит поболтать.

Такая беспомощная попадет в переделку — станет пушечным мясом, если попадется охотнику. Поэтому Гу И не хотел, чтобы она знала слишком много. Да если бы он и рассказал, то тонкой связи между вампирами Лили все равно не поняла бы.

Лили не знала, о чем думает Гу И, но, видя, что он не отвечает, не решилась переспросить:

— Тогда я пойду?

— Будь осторожна, — равнодушно сказал Гу И. — Даже если будешь собирать сведения, в «Хайтянь» лучше не ходи. Если снова встретишь Ли Тяньи, не рассчитывай, что я прикрою.

— Ли Тяньи я не боюсь... — пробормотала Лили. — Я боюсь того Тан Шао. А ты велел мне разузнать, но не велишь ходить в «Хайтянь»... Не волнуйся, в этот раз даже если что случится, я тебя не позову!

Гу И безжалостно хмыкнул:

— А кого позовешь? Или ты уверена, что справишься с каким-нибудь охотником на демонов?

Лили снова притихла, потом, понутив голову, почти про себя сказала:

— Я так жалею... Если бы в тот день я не была такой любопытной и не пошла с ними на ту Хэллоуинскую вечеринку... может, я бы сейчас могла ходить с гордо поднятой головой и не жить в таком страхе...

Гу И отвернулся:

— Если бы так, ты бы сейчас работала на заводе в Дунгуане: с пяти утра до девяти вечера без выходных, одалживала бы деньги у всех, чтобы собрать сестре на учебу. Или работала бы в «Хайтяне», но долго бы не продержалась...

Лили вспомнила нескольких девушек, уволившихся из «Хайтяня»: под толстым слоем косметики — пожелтевшая кожа, усталые глаза и кое-какие постыдные болячки. Ее пробрала дрожь. Если бы она занималась этим всерьез без помощи заклинаний, за несколько лет стала бы такой же, как они...

— Ладно, хватит думать о всякой ерунде, лучше разузнавай поскорее. Я ушел. — Гу И коротко бросил это и, не дожидаясь ответа Лили, развернулся и ушел.

Лили наконец поняла, что Гу И на самом деле утешал ее, и пробормотала:

— Ну не мог сказать что-нибудь приятное... — но крикнула вслед: — Спасибо!

Гу И не обернулся, но в душе вздохнул. Разве одна Лили жалела? Если бы он в молодости не был таким импульсивным и не ввязался в эту так называемую «любовь»; если бы не был так нетерпелив, стремясь покинуть семью, которая казалась ему клеткой, если бы не жаждал понимания своей страсти к мужчинам...

Но в мире не существует «если», и даже если он тысячу раз грезил о ярком солнечном свете, пробуждался все равно в тысячу первый — в окружении тьмы...

<http://bllate.org/book/18700/1807314>